Е. В. Александрова
ORCID: 0000-0001-6246-4722
✉ *al-katerin@yandex.ru*
Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

«Подземные карлики» в Египте: между историей и мифом

Аннотация. В автобиографии Хуфхора (около XXIII в. до н. э.) излагаются обстоятельства четырех экспедиций в чужеземную страну Иам. Основным достижением четвертой экспедиции стала доставка ко двору пигмея «для плясок бога, для увеселения, для развлечения царя Верхнего и Нижнего Египта Неферкара». Хотя в исследованиях (авто)биографий Древнего царства неизменно подчеркиваются «шаблонный» характер этого жанра и условность самого термина, детали подобных историй успеха на службе находятся в фокусе внимания именно исторических исследований. В статье вновь поднимается вопрос о текстуальных соответствиях между письмом Пепи II Хуфхору и изречением 517 «Текстов Пирамид». В виду того что мифологические представления об устройстве мира и его обитателях могли влиять на восприятие и интерпретацию реальных событий, предлагается рассмотреть устойчивые описания пигмеев как «божественных танцоров», а также указание на их происхождение из «страны обитателей горизонта» в свете данных сравнительной мифологии. Немногочисленные памятники конца III — начала II тыс. до н. э. донесли до нас древнеегипетское восприятие «пограничных зон», в которые время от времени направлялись экспедиции для добычи особых ценностей. Доставка Хуфхором пигмея из «страны обитателей горизонта» может считаться, таким образом, одновременно и наиболее ранней фиксацией мифологического мотива «подземные карлики» (I20), и примером того, как мифологические представления могут сохраниться в источнике по преимуществу историческом.

Ключевые слова: «Тексты Пирамид», мифология Древнего Египта, сравнительная мифология, мифологические мотивы, пигмеи, карлики

Для цитирования: *Александрова Е. В.* «Подземные карлики» в Египте: между историей и мифом // Шаги / Steps. Т. 5. № 2. 2019. С. 175–187. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-2-175-187.

Статья поступила в редакцию 2 декабря 2018 г.
Принято к печати 7 февраля 2019 г.

© Е. В. АЛЕКСАНДРОВА

E. V. Alexandrova
ORCID: 0000-0001-6246-4722
✉ *al-katerin@yandex.ru*
Russian State University for the Humanities
(Russia, Moscow)

"Underworld dwarfs" in Egypt: Between history and myth

Abstract. The autobiography of Harkhuf enjoyed much attention in egyptological studies of the geography and history of Egypt and its neighbours at the end of the 3rd millenium BC. The most useful in this regard are his first three journeys, while details of the fourth expedition, which resulted in bringing a dwarf or a pygmy to the court of Pepy II, mostly fall out of focus in these studies. The fourth expedition is widely known outside Egyptology however, where it usually affords a context for Homer's Simile of the Cranes and Pygmies. Nevertheless, apart from this sphere of classical studies, it has hardly been seen in the context of comparative mythology.
In this study the author returns to the hundred-year old issue of the close resemblance between particular expressions in Pepy II's letter to Harkhuf and the Pyramid Texts Spell 517. A pygmy or a dwarf is referred to as a dancer of a god's dance, diverting the heart of the god. The formulaic manner of this description seems to indicate a persistent cultural stereotype. Another token of such mythological background can be seen in the provenance of a pygmy from "the Land of Horizon dwellers". These and certain other traces of mythologically formed perception and interpretation of real "historical" events in Egyptian sources allow the author to consider Harkhuf's biography as the earliest record of the mythological motif "Underworld dwarfs" (I20). The whole issue is also a contribution to the problem of the fuzzy border between the "historical" and the "mythological" in ancient monuments.

Keywords: Pyramid Texts, Ancient Egyptian mythology, comparative mythology, mythological motifs, pygmies, dwarfs

To cite this article: Alexandrova, E. V. (2019). "Underworld dwarfs" in Egypt: Between history and myth. *Shagi / Steps, 5*(2), 175–187. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-2-175-187.

Received December 2, 2018
Accepted February 7, 2019

© E. V. ALEXANDROVA

Жизнеописание Хуфхора [ЖХ] является одним из важнейших источников по истории Египта и его ближайших окрестностей конца III тыс. до н. э. В нем описаны четыре экспедиции чиновника из Египта на юго-запад. Три из них относятся к царствованию третьего фараона VI династии Меренра, а последнее — к началу царствования его преемника Пепи II[1]. Итоги четвертой экспедиции представлены в форме, отличной от первых трех, — это письмо самого фараона к Хуфхору, написанное в ответ на его сообщение об успешном выполнении миссии и начале возвращения в Египет.

Основной целью экспедиций Хуфхора было «открытие пути в страну Иам», установление Египтом контроля над территориями (ср. титул Хуфхора — «постоянно внушающий ужас перед Хором во всех чужеземных странах») и доставка в Египет экзотических товаров — слоновой кости, ладана и т. п. Исследователей истории Египта особенно интересуют перипетии первых трех экспедиций, позволяющие с той или иной долей вероятности реконструировать политическую и этническую реальность соответствующей эпохи [Cooper 2012]. Письмо Пепи II занимает в этом контексте особое место, поскольку посвящено ключевому результату экспедиции и организационным моментам для ее скорейшего завершения. Фараон выражает восторг по поводу новости о том, что Хуфхор раздобыл в «стране обитателей горизонта» пигмея (или карлика), танцующего танец бога, что затмевает все другие дары чужеземных стран:

> Ты сказал в твоей этой грамоте, что ты доставил карлика [для] плясок бога из страны Ахтиу (?)[2], подобного карлику, доставленному казначеем бога Баурдедом из страны Пунт во время Исеси[3]. ‹…› Да доставишь ты с собой этого карлика, которого ты привел из страны Ахтиу, живым, целым и здоровым для плясок бога, для увеселения, для развлечения царя Верхнего и Нижнего Египта Неферкара[4], да будет он жить вечно. Если он будет спускаться с тобой в лодку, то назначь людей отменных, которые будут постоянно находиться позади него на обоих бортах. Берегись, [если] он упадет в воду. Если он будет спать ночью, то тоже назначь людей отменных, которые будут спать позади него в его палатке. Проверяй десять раз за ночь. Мое величество желает видеть этого карлика, более чем дары рудников и Пунта [ЖХ: 11].

Это сообщение о контакте с пигмеями хорошо известно и за пределами египтологии. Уже в 1912 г., через 20 лет после первой публикации жизнеописания Хуфхора [Schiaparelli 1892], эпизод был включен в обзор персонажей-карликов в традициях мира в энциклопедии «Encyclopaedia of religion and ethics» [MacRitchie 1912: 123]. Он упоминается и в комментариях к гомеровскому сюжету о битве пигмеев с журавлями [Muellner 1990: 99–101]. Один из главных вопросов, интересующих исследователей в этой связи, — насколько вероятны

[1] Правили около 2227–2217 гг. до н. э. (Меренра) и 2216–2153 гг. до н. э. (Пепи II).

[2] *dng ỉbꜣw-nṯr m tꜣ ꜣḫtyw* [Urk. I: 128].

[3] Предпоследний фараон V династии, правивший около 2365–2322 гг. до н. э.

[4] *dng ‹…› m tꜣ ꜣḫtyw ‹…› ỉr ỉbꜣ-nṯr ỉr sḫmḫ-ỉb ỉr snḫꜣḫꜣ ỉb ny nsw-bỉty* [*Nfr-kꜣ-rˁ*] [Urk. I: 129–130].

были в древности непосредственные контакты с низкорослыми народами, которые могли послужить прототипами мифологических и фольклорных образов:

> В настоящее время большинство племен пигмеев кочуют в лесных регионах Центральной Африки, в бассейне Конго. Регион их обитания в древности установить сложно, но они, вероятно, жили севернее, гораздо ближе к Нилу, и сменили место обитания, когда уменьшилось число тропических лесов и болот. Как сообщает Краццолара, до 1933 г. пигмеи все еще встречались в болотистых местностях Белого Нила на Бахр-эль-Араб и Бахр-эль-Газаль.
> Но Хуфхор и Баурдед не обязательно должны были путешествовать так далеко на юг, чтобы заполучить маленьких людей. Наиболее вероятно, что они сами не встречали племен пигмеев, но получили их представителей посредством торговли в Пунте и Иаме ‹...› Соседние народы обычно держат их в полукабальной зависимости, используя для обработки полей, но также почитают их как «духов леса», известных своими танцами и магической силой. Пигмеи высоко ценились за эти особые качества уже в древности. Некоторые пигмеи, вероятно, содержались при дворе правителей Иама и Пунта, как было заведено при африканских дворах, и их могли предложить египтянам в качестве престижных даров [Dasen 1993: 27].

Надо сказать, что сама интерпретация термина *данга* (*dng*) именно как пигмея, а не карлика, не является абсолютно бесспорной — это слово в Древнем царстве помимо жизнеописания Хуфхора встречается еще только однажды (о чем ниже), а начиная со Среднего царства его употребление ограничивается сферой личных имен. Относительно свидетельства биографии Хуфхора о *данга* В. Дасен замечает:

> Физические характеристики этих персонажей, такие как цвет кожи, размер и пропорции тела, не описаны, но детерминативы изображают маленьких людей с непропорциональными чертами [Dasen 1993: 26].

Впрочем, хотя подобное различение является принципиальным с современной европейской точки зрения, необязательно, чтобы сами египтяне проводили четкую границу между карликами и пигмеями. Карлики также могли иметь высокий социальный статус в египетском обществе, играли важную роль в культовой практике. Бог-карлик Бес являлся значительным мифологическим персонажем. Другими словами, это отклонение от нормы египтяне воспринимали как знак особой природы в положительном ключе.

Особенность двух *данга*, привезенных в Египет в эпоху Древнего царства, может заключаться в их двойной маркированности — их особая природа проявлялась не только в физической инаковости, но и в чужеземном происхождении, что делало их особенно ценными танцорами. Чужеземные танцы (ливийские, нубийские) играли важную роль в египетских религиозных процессиях [Meyer-Dietrich 2009].

После изложения исторической и этнологической подоплеки научного интереса к экспедициям Хуфхора хочется обратиться к тому важному факту, что все эти реалии неизбежно преломлялись сквозь призму традиции. И дело не только в том, что Пепи II едва ли писал письмо собственноручно, будучи на тот момент восьмилетним ребенком. Восторг и беспокойство за благополучное прибытие *данга* ко двору вполне могут передавать подлинные эмоции царя-ребенка. Мы бы хотели обратить внимание на некоторые формулировки этого письма, которые могут, на наш взгляд, отражать элементы мифологической картины мира своего времени. Конечно, учитывая удаленность этого времени, дошедшие до нас свидетельства единичны.

Судьба, ожидающая *данга* в Египте, находит довольно точное соответствие в тексте совсем другого рода — фрагменте изречения PT 517 «Текстов Пирамид»[5], дошедшего до нас в записях из гробниц Пепи I, Меренра и Пепи II. Оно входит в устойчивую последовательность изречений (PT 517–519), описывающих путешествие фараона в различные регионы иного мира, обозначающиеся как «поля». Характерной чертой этих текстов является обращение к небесному перевозчику с требованием переправить лишенного ладьи фараона, который для убедительности наделяется различными эпитетами с космологическим значением [Hays 2012 (2): 463, 625; Billing 2018: 439–443]. В изречении PT 517 такой значимой ипостасью фараона и является «*данга*, танцор бога» (приведем фрагмент изречения в версии пирамиды Меренра):

О ты, переправляющий праведных, у которых нет лодок, перевозчик Полей Иалу!
Меренра этот праведен на небе и на земле,
Меренра этот праведен на острове этом, к которому он плыл и прибыл,
том, что между бедер Нут.
Меренра — *данга*, танцор бога (*dng jbꜣ nṯr*),
развлекающий сердце бога (*sḫmḫ-jb nṯr*) перед престолом его великим
‹…›
Вот двое, сидящих на престоле Бога Великого, призывают они Меренра —
Целостность это вместе со Здоровьем!
Переправь Меренра на Поле Прекрасного Престола Бога Великого,
на котором он творит дела среди блаженных…

[PT 517 § 1188a–1189b, 1190a–1191b].

Как мы видим, описание *данга* в этом изречении практически дословно совпадает с соответствующим фрагментом письма Пепи II Хуфхору. При этом

[5] Памятник, получивший в египтологии название «Тексты Пирамид», представлен десятью комплексами изречений, вырезанных на стенах внутренних помещений гробниц египетских царей и цариц V–VI династий, датируемых примерно 2321–2153 гг. до н. э. Основными темами изречений является вечное обеспечение фараона питанием и всем необходимым для комфортного существования в ином мире, его воскресение и восхождение на небо, вхождение в круг богов и присоединение к суточному движению солнца. Обеспечение загробного благополучия фараона было важно не только для его личного бессмертия, но и для поддержания мирового порядка. Обеспечивая погребение умершего царя и последующий заупокойный культ, наследник становился воплощением династического божества Хора, выполнив мифологическую задачу этого бога — воскресить своего отца, который тем самым становился владыкой иного мира, а также, будучи Осирисом, обеспечивал высокие разливы Нила и плодородие земли Египта.

в «Текстах Пирамид» в этой роли выступал и сам Пепи II, и двое его предшественников на троне Египта — Пепи I и Меренра. Безусловное различие этих текстов состоит в том, что исторический *данга* предназначался для развлечения царя Египта, в то время как «мифологический» *данга* должен был исполнять свой танец перед солнечным богом. Эти контексты, однако, гомологичны — статус фараона в мире людей подобен статусу солнечного божества во вселенной. Царственный аспект солнечного бога, с другой стороны, неоднократно подчеркивается в этом изречении образом престола, например, поле, на которое переправляется фараон, называется «Полем Прекрасного Престола Бога Великого». Это название является скорее окказиональным в сравнении с такими употребимыми названиями регионов, как «Поля Иалу» (Поля Тростника) и «Поля Хотеп» (Поля Покоя / Умиротворения / Подношений). В движении к царскому престолу путешествие обоих *данга* также сходно, поскольку они направляются с периферии мира к его центру.

Подход к пониманию этого пересечения между двумя текстами серьезно изменился за сто лет их изучения. Г. Масперо, отметивший сходство сразу же после публикации жизнеописания Хуфхора, видел между этими двумя эпизодами прямую связь [Maspero 1893: 429–443]. С одной стороны, бурная радость фараона и его стремление всячески способствовать скорейшему прибытию *данга* в резиденцию объясняли, с точки зрения французского египтолога, отождествление составителями «Текстов Пирамид» покойного фараона с этим персонажем — небесный перевозчик также постарается оперативно доставить фараона к трону бога. Такой же трактовки сходства эпизодов из биографии Хуфхора и «Текстов Пирамид» придерживалась К. Боссе-Гриффитс [Bosse-Griffiths 1977: 105]. С другой стороны, прямым источником вдохновения для данного изречения экспедиция Хуфхора стать не могла, ведь первая версия PT 517 вырезана уже в гробнице отца Пепи II несколькими десятилетиями ранее. Поэтому Г. Масперо рассматривает в качестве исторического прототипа данного изречения более раннюю экспедицию под руководством Баурдеда, сановника фараона Исеси, также упомянутую в биографии Хуфхора. К концу XX в. В. Дасен, напротив, подходит к интерпретации этих двух свидетельств о «божественных танцорах» на совершенно различных основаниях:

> Второй раз *dng* появляется в «Текстах Пирамид» ‹…› Значение термина здесь определить труднее ‹…› Фараон отождествлен с *dng*, который исполняет танец-*jb*ꜣ как «карлик», привезенный Хуфхором. Ничто не предполагает, что в изречении имеется в виду пигмей, а не карлик ‹…› Поскольку события разворачиваются в сверхъестественном мире, этот *dng* мог быть чисто мифологической фигурой карлика, например ранней формой бога Беса, который в более поздние периоды был тесно связан с танцем и с солнечной теологией [Dasen 1993: 28–29].

Интересно, что, говоря о мифологичности данного персонажа, автор характеризует ее через генетическую связь с богом Бесом, в некотором роде продолжая за Я. Ассманом [Assmann 1977: 10–15] линию описания египетской мифологии как «мира богов». «Танцор бога» рассматривается здесь не только как часть некой истории, но и как часть определенной системы представлений о мире.

Египтологическое понимание древнецарских автобиографий и «Текстов Пирамид» как источников радикально отличных в отношении к реальности чрезвычайно рельефно сформулировал Г. Хейс:

> Автобиографии Древнего царства, синхронно передаваемые вне пирамид, создавались с отбором глагольных форм и точным подбором слов, чтобы представить конкретные прошедшие события, качества и идентичности земного человеческого опыта: они проявляют более широкий спектр синтагматических конструкций, посредством чего способны сузить поле означаемого, они стремятся очертить засвидетельствованное, уникальное событие. «Тексты Пирамид» фундаментально отличны по духу... [Hays 2012 (1): 179].

Между тем, на наш взгляд, благодаря отмеченному пересечению жизнеописания Хуфхора и «Текстов Пирамид» возможно проследить взаимодействие «мифологической» традиции и «исторического» опыта в столь отдаленную эпоху. Рассмотренные выше подходы допускают только одностороннее влияние исторического опыта на мифологическую традицию. Мы же предлагаем рассмотреть этот эпизод с точки зрения более широкого мифологического контекста, который мог оказывать влияние на восприятие таких выдающихся событий, как прибытие ко двору пигмея, и во время Пепи II, и во время Исеси.

Вопрос во многом заключается в том, насколько закономерно в данном случае столь жесткое разграничение пространств «реального» и «сверхъестественного» мира. И в этом контексте очень важно указание на происхождение *данга* из «страны обитателей горизонта», которая относится скорее к сфере мифологического, чем географического пространства. В обширном исследовании этого понятия Ч. Куэнц отмечает, что характерный для слова «горизонт» детерминатив ставит его в один ряд с обозначениями пространств, расположенных на границе обитаемого и цивилизованного мира — Азии, Ливии, а также Средиземного моря [Kuentz 1917: 150–154]. В этом смысле горизонт является не «воображаемой линией», а регионом, населенным своими особыми «обитателями».

В том, что касается специфики этого термина, Ч. Куэнц останавливается на заключении, что в эпоху Древнего царства слово *ꜣḫt* обозначало именно восточный горизонт, т. е. место, где солнце рождается и восходит. Однако Х. Гёдике, обращаясь к выводам этого исследователя, отмечает, что регионы, в которых проходила деятельность Хуфхора, располагались на западе от Египта, — Иам является абстрактным обозначением земель западной пустыни, также как Меджа обозначает земли восточной пустыни [Goedicke 1981: 17–18]. То, что деятельность Хуфхора была связана с западным «краем света», подчеркивается и эпизодом начала третьей экспедиции:

> Нашел я властителя Иам, направляющегося в страну ливийцев, чтобы побить ливийцев до западного угла неба [ЖХ: 10].

Х. Гёдике отмечает в этой связи:

> Упомянутое намерение вождя Иам гнать *Ṯmḥ* (ливийцев. — *Е. А.*) до «западного угла неба» не имеет специфически географической привязки, но должно рассматриваться как общее замечание ‹…› Выражение отражает образ мира с определенными границами и с небом над ним. В центре этого мира расположен Египет, так что западный угол небес должен представляться к западу от самого Египта и не за пределами египетской концептуализации [Goedicke 1981: 10].

Расположение страны, из которой происходит *данга*, на самом краю мира представляется важной деталью. В другом изречении «Текстов Пирамид» о богах, обитающих в пространстве горизонта, говорится:

> О боги эти «горизонтные», пребывающие в пределах / границе выси / небес (*iȝ nṯrw ỉpw ȝḫtyw ỉmỉ ḏr ḥrt*) [PT 465 § 879a] (см. также: [Kuentz 1917: 139]).

Интересно, что в памятнике эпохи Среднего царства встречается и упоминание восточной «страны обитателей горизонта». На стеле Аменемхета, руководителя экспедиции по доставке камня для саркофага Небтауира Ментухотепа из Вади-Хаммамат, говорится:

> Приказал Его Величество воздвигнуть эту стелу для отца его Мина, Владыки нагорий, в этой горе благородной, древней, предстоящей трону в стране обитателей горизонта, дворце бога, одаренной жизнью Хора, гнезде божественном, в котором процветает этот бог, в этом его чистом месте увеселения сердца (*sḫmḫ-jb*), главенствующей над нагорьями земли бога... [Couyat, Montet 1912: 98–99] (см. также: [Gundlach 1980: 109–110]).

Про низкорослых обитателей этого региона здесь ничего не сказано, но гора, из которой был добыт камень для саркофага фараона, названа местом увеселения сердца — для этой же цели доставляется *данга* ко двору Пепи II и фараон к трону бога в ином мире.

Таким образом, письмо Пепи II к Хуфхору можно, на наш взгляд, считать исторически первой фиксацией мотива I20 по указателю Ю. Е. Берёзкина [Березкин, Дувакин 2017], который резюмируется следующим образом: «Обитатели нижнего мира или страны на горизонте, где небо примыкает к земле, — карлики». Это не означает, что описанная Хуфхором история не имела места в реальности, но она воспринималась как самим сановником, так и фараоном и его придворными в рамках определенной картины мира, в которой контакты с миром богов и других «сверхъестественных» персонажей были гораздо более «естественными», чем это представляется современному сознанию.

В «Текстах Саркофагов» даже можно обнаружить упоминание о землях именно карликов (*nmj*), правда, в этом случае не говорится об их пространственной локализации, скорее речь идет о временах первотворения:

Я — Атум, создавший / зачавший Великих / Старших:
Это я создал Шу, родил Тефнут;
Это я разделил жертвы во время Нуна;
Это я — относящийся к землям / наделам карликов...
[CT 132 § 152d–153a]

Но интересно также то, что в «Текстах Саркофагов» упоминается и другая особенность, нередкая в мифах о карликах, обитающих под землей или в далеких землях [Berezkin 2007: 79], — телесные аномалии обитателей иного мира (мотивы I14, I17 по указателю Ю. Е. Берёзкина). В случае с «Текстами Саркофагов» речь идет, правда, не о наличествующих аномалиях, но о том, чего необходимо избежать. В изречениях CT 174, 197, 198 упоминание о наличии ануса входит в тексты характерной группы, одним из устойчивых заглавий которой стало «чтобы не ходить перевернутым». Они посвящены защите от «перевернутого» поведения, которое может быть опасно для покойного в ином мире, — поедания нечистот, питья урины, хождения вверх ногами. В кратком виде они встречаются уже в «Текстах Пирамид» [Hays 2012 (2): 504] и получают более подробную разработку в последующих корпусах заупокойной литературы — «Текстах Саркофагов» и «Книге Мертвых» [Чегодаев 2000]. Мотив телесных аномалий является своеобразным расширением этой схемы возможных поведенческих аномалий:

Чтобы не есть экскременты в некрополе:
Я — спутник этих двух богов,
выходящих в небо соколами — выхожу я на крыльях их;
спускающихся на землю змеями — спускаюсь я на кольцах их.
Не буду я есть для вас экскременты, не буду я ходить для вас перевернутым;
Не отправляюсь я для вас согбенным, отправляюсь я выпрямившись!
Фаллос мой ко мне присоединен, анус мой ко мне присоединен;
Ем я ртом своим, испражняюсь я анусом своим...
[CT 197 § 116a–119d]

Хотя в данном изречении непосредственно об «обитателях горизонта» не говорится, населяющие иной мир «блаженные духи» имеют к ним непосредственное отношение — воскресение к новой жизни было сопряжено с трансформацией покойного в *axa* (*ꜣḫ*). Этот термин [Чегодаев 2009] является однокоренным с древнеегипетским обозначением горизонта (*ꜣḫt*) и характеризует состояние «просветления». Так, в «Текстах Пирамид» про фараона и Атума говорится: «Восходите вы в горизонте (*ꜣḫt*) — в месте, в котором вы просветлились (*ꜣḫ.n.tn*)» [PT 217 § 152d]. В связи с этим можно предположить, что формулы вроде приведенного выше изречения CT 197 нацелены в том числе на то, чтобы избежать отклонений в процессе трансформации в *axa*. Эти меры предосторожности можно связать и с традиционным знанием об особенностях анатомии обитателей иного мира.

Базовым вопросом, вокруг которого мы построили свое исследование, является возможность рассматривать «исторические» свидетельства в то же время и как фиксацию мифологической традиции. Если формулировать вопрос радикально: насколько возможно историческое свидетельство о путешествии

в мифологическое пространство и доставке оттуда мифологических персонажей и других ценностей? С точки зрения взаимодействия «между концепцией мира и соответствующей нормой поведения» [Quirke 2015: 15], перемещение между бытовым и мифологическим пространствами должно проявляться в смене нормы поведения. Именно это мы видим в заупокойных текстах, отражающих идею потенциальной перевернутости. Но есть и «исторические» свидетельства такого рода. На наш взгляд, ярким проявлением смены «нормы поведения» являются практики личного контакта с богами со стороны руководителей экспедиций, распространяющиеся в I Переходный период:

> До Нового царства контакты с богами в пространстве Долины рассматривались как явление крайне редкое, почти невероятное. Монополия на связь с «высшими силами» считалась там прерогативой божественного царя, лишь от имени которого исполнялись важнейшие ритуалы в храмах и святилищах. В далекой же Пустыне, где могущество фараона ощущалось слабее, внимание богов к отдельному человеку, встречи с обращенными лично к нему проявлениями божьего могущества казались вероятными. Для Пустыни, таким образом, допускалась большая, нежели в Долине, близость человека и богов — почти как та, что была свойственна загробному миру [Демидчик 2015: 9].

Такая возможность близкого контакта с богами, вероятно, связана все же не столько с ослаблением авторитета фараона, сколько со свойством самого «пограничного» пространства Пустыни, понимавшегося как «Земля бога». В сущности, и деятельность Хуфхора проходила в таком же мифологическом пространстве, «на краю света», что и позволило ему доставить ко двору одного из «обитателей горизонта».

Таким образом, в качестве одного из результатов данного исследования мы можем заключить, что египетские источники связаны с представлениями о «подземных карликах» (I20) и «телесных аномалиях обитателей иного мира» (I14, I17), зафиксированными в указателе Ю. Е. Берёзкина. Эти мотивы, однако, в египетских текстах не фигурируют в рамках связанного сюжета, а проявляются в разрозненных свидетельствах. Кроме того, нам кажется важным отметить, что источники, вызывающие интерес преимущественно для реконструкции «исторической правды», также могут быть ценными свидетельствами для истории мифологии.

Литература

Березкин, Дувакин 2017 — *Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог. [Последнее обновление 3 дек. 2017 г.]. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin.

Демидчик 2015 — *Демидчик А. Е.* Древнеегипетская «Пустыня» — «Земля Бога» // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, Филология. Т. 14. Вып. 1. 2015. С. 9–18.

ЖХ — Жизнеописание Хуфхора / Пер. В. И. Петровской // История Древнего Востока. Тексты и документы / Под. ред. В. И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2002. С. 10–12.

Чегодаев 2000 — *Чегодаев М. А.* «Чтобы не быть перевернутым» (комментарий к главе 51 древнеегипетской Книги Мертвых) // Вестник РГГУ. Вып. 4: Восток: Исследования. Переводы. Кн. 1. 2000. С. 57–71.

Чегодаев 2009 — *Чегодаев М. А.* К древнеегипетской категории (Ах) // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] 45: Петербургские египтологические чтения. 2007–2008: Памяти Олега Дмитриевича Берлева: К 75-летию со дня рождения: Доклады / [Отв. ред. А. О. Большаков]. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. С. 318–330.

Assmann 1977 — *Assmann J.* Die Verborgenheit des Mythos in Ägypten // Göttinger Miscellen. Vol. 25. 1977. P. 7–43.

Berezkin 2007 — *Berezkin Y.* Dwarfs and cranes. Baltic-Finnish mythologies in Eurasian and American perspective (70 years after Yrjö Toivonen) // Folklore. Vol. 36. 2007. P. 67–88.

Billing 2018 — *Billing N.* The performative structure: Ritualizing the Pyramid of Pepy I. Leiden; Boston: Brill, 2018 (Harvard Egyptological studies; Vol. 4).

Bosse-Griffiths 1977 — *Bosse-Griffiths K.* A Baset amulet from the Amarna Period // The Journal of Egyptian Archaeology. Vol. 63. No. 1. 1977. P. 98–106.

Cooper 2012 — *Cooper J.* Reconsidering the location of Yam // Journal of the American Research Center in Egypt. Vol. 48. 2012. P. 1–21.

Couyat, Montet 1912 — *Couyat J.*, *Montet P.* Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques de Ouâdi Hammâmât. Le Caire: Impr. de l'Institut français d'archéologie orientale, 1912.

CT — The Egyptian Coffin Texts / Ed. by A. De Buck: 7 vols. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1935–1961.

Dasen 1993 — *Dasen V.* Dwarfs in ancient Egypt and Greece. Oxford: Clarendon Press, 1993.

Goedicke 1981 — *Goedicke H.* Harkhuf's travels // Journal of Near Eastern Studies. Vol. 40. No. 1. 1981. P. 1–20.

Gundlach 1980 — *Gundlach R.* Mentuhotep IV. und Min. Analyse der Inschriften M 110, M 191 und M 192a aus dem Wâdi Hammâmât // Studien Zur Altägyptischen Kultur. Bd. 8. 1980. P. 89–114.

Hays 2012 — *Hays H. M.* The organization of the Pyramid Texts : Typology and disposition: 2 Vols. Leiden; Boston: Brill, 2012.

Kuentz 1917 — *Kuentz Ch.* Autour d'une conception égyptienne méconnue: l'Akhit ou soi-disant horison // Bulletin de l'Institut Français Archéologie Orientale. Vol. 17. 1917. P. 121–190.

MacRitchie 1912 — *MacRitchie D*. Dwarfs and pygmies // Encyclopædia of religion and ethics / Ed. by J. Hastings, J. A. Selbie, L. H. Gray. Vol. 5. Edinburgh; New York: T. & T. Clark; C. Scribner's Sons, 1912. P. 122–126.

Maspero 1893 — *Maspero G.* Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes. Vol. 2. Paris: E. Leroux, 1893.

Meyer-Dietrich 2009 — *Meyer-Dietrich E.* Dance [2009] // UCLA Encyclopedia of Egyptology / Ed. by W. Wendrich et al. Los-Angeles. URL: https://escholarship.org/uc/item/5142h0db.

Muellner 1990 — *Muellner L.* The simile of the Cranes and Pygmies: A study of Homeric metaphor // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. 93. 1990. P. 59–101.

PT — *Allen J. P.* A new concordance of the Pyramid Texts: 6 vols. [Providence]: Brown Univ., 2013.

Quirke 2015 — *Quirke S.* Exploring religion in ancient Egypt. Chichester, West Sussex: John Wiley, 2015.

Schiaparelli 1892 — *Schiaparelli E.* Una tomba egiziana inedita della VIa dinastia,con inscrizioni storiche e geografiche. Roma: Tipografia della R. Accademia dei Lincei, 1892.

Urk. I — *Sethe K.* Urkunden des Alten Reichs. Bd. 1. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1933.

References

Allen J. P. (2013). *A new concordance of the Pyramid Texts* (6 Vols.). [Providence]: Brown Univ. (In Egyptian).

Assmann, J. (1977). *Die Verborgenheit des Mythos in Ägypten.* Göttinger Miszellen, 25, 7–43. (In German).

Berezkin, Iu. E., Duvakin, E. N. (last update 2017, December 3). *Tematicheskaia klassifikatsiia i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam: Analiticheskii katalog* [World mythology and folklore: Thematic classification and areal distribution of motifs: Analytical catalogue]. Retrieved from http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin. (In Russian).

Berezkin, Y. (2007). Dwarfs and cranes. Baltic-Finnish mythologies in Eurasian and American perspective (70 years after Yrjö Toivonen). *Folklore, 36*, 67–88.

Billing, N. (2018). *The performative structure: Ritualizing the Pyramid of Pepy I*. Leiden; Boston: Brill.

Bosse-Griffiths, K. (1977). A Baset amulet from the Amarna Period. *The Journal of Egyptian Archaeology, 63*(1), 98–106.

Chegodaev, M. A. (2000). "Chtoby ne byt' perevernutym" (kommentarii k glave 51 drevneegipetskoi Knigi Mertvykh) ["Not to walk upside down "(a commentary to the Chapter 51 of the *Book of the Dead*]. *Vestnik RGGU* [RSUH/RGGU Bulletin], *4*(1). Vostok*: Issledovaniia. Perevody* [The Orient: Studies. Translations], 57–71. (In Russian).

Chegodaev, M. A. (2009). K drevneegipetskoi kategorii (Akh) [On the Ancient Egyptian category of *Akh*]. In A. O. Bolshakov (Ed.). *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage Museum] (Vol. 45) *Peterburgskie egiptologicheskie chteniia. 2007–2008: Pamiati Olega Dmitrievicha Berleva: K 75-letiiu so dnia rozhdeniia: Doklady* [St. Petersburg Egyptological Readings. 2007–2008: In memory of Oleg D. Berlev: On the 75th anniversary of his birth: Reports], 318–330. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha. (In Russian).

Cooper, J. (2012). Reconsidering the location of Yam. *Journal of the American Research Center in Egypt, 48*, 1–21.

Couyat, J., Montet, P. (1912). *Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques de Ouâdi Hammâmât*. Le Caire: Imprimerie de l'Institut Français d'Archéologie Orientale (In French and Egyptian).

Dasen, V. (1993). *Dwarfs in ancient Egypt and Greece*. Oxford: Clarendon Press.

De Buck, A. (Ed.) (1935–1961). *The Egyptian Coffin Texts* (7 Vols.). Chicago: Univ. of Chicago Press. (In Egyptian).

Demidchik, A. E. (2015). Drevneegipetskaia "Pustynia" — "Zemlia Boga" [The Ancient Egyptian 'Desert' as 'God's Land']. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ser. Istoriia, Filologiia* [Novosibirsk State University Bulletin Series: History and Philology]*, 14*(1), 9–18 (In Russian).

Goedicke, H. (1981). Harkhuf's travels. *Journal of Near Eastern Studies, 40*(1), 1–20.

Gundlach, R. (1980). Mentuhotep IV. und Min. Analyse der Inschriften M 110, M 191 und M 192a aus dem Wâdi Hammâmât. *Studien zur Altägyptischen Kultur*, *8*, 89–114. (In German).

Hays, H. M. (2012). *The organization of the Pyramid Texts: Typology and disposition* (2 Vols.). Leiden; Boston: Brill.

Kuentz, Ch. (1917). Autour d'une conception égyptienne méconnue: l'akhit ou soi-disant horison. *Bulletin de l'Institut Français Archéologie Orientale, 17*, 121–190. (In French).

MacRitchie, D. (1912). Dwarfs and pygmies. In J. Hastings, J. A. Selbie, L. H. Gray (Eds.). *Encyclopædia of religion and ethics* (Vol. 5), 122–126. Edinburgh; New York: T. & T. Clark; C. Scribner's Sons.

Maspero, G. (1893). *Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes* (Vol. 2). Paris: E. Leroux. (In French).

Meyer-Dietrich, E. (2009). Dance. In W. Wendrich et al. (Eds.). *UCLA Encyclopedia of Egyptology*. Los-Angeles. Retrieved from https://escholarship.org/uc/item/5142h0db.

Muellner, L. (1990). The simile of the Cranes and Pygmies: A study of Homeric metaphor. *Harvard Studies in Classical Philology, 93*, 59–101.

Petrovskaia, V. I. (Trans.) (2002). Zhizneopisanie Khufkhora [Autobiography of Harkhuf. Trans. from Sethe, K. (1932). *Urkunden des Alten Reichs*, 123–131. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung]. In V. I. Kuzishchin (Ed.). *Istoriia Drevnego Vostoka. Teksty i dokumenty* [History of Ancient Orient. Texts and documents]. Moscow: Vysshaia shkola (In Russian).

Quirke, S. (2015). *Exploring religion in ancient Egypt*. Chichester, West Sussex: John Wiley.

Schiaparelli, E. (1892) *Una tomba egiziana inedita della VIa dinastia, con inscrizioni storiche e geografiche*. Roma: Tipografia della R. Accademia dei Lincei. (In Egyptian and Italian).

Sethe, K. (1933). *Urkunden des Alten Reichs* (Vol. 1). Leipzig: J. C. Hinrichs. (In Egyptian and German).

* * *

Информация об авторе

Екатерина Владимировна Александрова
кандидат культурологии
специалист по связям с общественностью,
Музейный центр,
Российский государственный гуманитарный университет
Россия, 125993, ГСП-3, Москва,
Миусская пл., д. 6
Тел.: +7 (495) 250-62-17
✉ *al-katerin@yandex.ru*

Information about the author

Ekaterina V. Alexandrova
Cand. Sci. (Cultural Studies)
PR-Manager, Museum Center,
Russian State University for the Humanities
Russia, 125993, GSP-3, Moscow,
Miusskaya Sq., 6
Tel.: +7 (495) 250-62-17
✉ *al-katerin@yandex.ru*